

ГЕРОЙ ДРАМЫ—ДЖАЗ

Зрителей, входящих в зал Русского драматического театра им. С. Вургуня в ожидании начала пьесы Тенниси Уильямса «Трамвай «Желание», встречали пленительные звуки рояля. Звучал джаз...

Как могло случиться, что музыка и тот, кто создает ее прямо на сцене — пианист-импровизатор, наряду с героями стали действующими лицами драматического спектакля? Что это: режиссерская находка, стремление к драматургическим новациям или самобытное осмысление творчества замечательного американского драматурга? Вероятнее всего, и то, и другое, и третье.

Режиссер — постановщик спектакля, заслуженный деятель искусств УССР Борис Владимирович Эрин необыкновенно точно уловил главную константу всех произведений Т. Уильямса, сформулированную самим писателем: «В конечном счете я создаю воображаемый мир, в котором я мог бы укрыться от реального мира, потому что никогда не умел приспособиться к нему».

Именно на этой основе возводит режиссер философское здание спектакля. Все события ирреальны: они — лишь плод воображения негра-импровизатора, сидящего в ослепительно белом костюме за величественным, прекрасным белым роялем...

Автор музыки и аранжировщик — Давид Газаров, лауреат всесоюзных джазовых фестивалей. Именно его вводит режиссер в качестве оппонента — негра-импровизатора, дающего подлинную оценку происходящему своей музыкой.

Композиции Давида Газарова удивительно тонко проникают в нервную ткань пьесы американского драматурга, обнажая ее «сущностную» реальность. Создается ощущение, что музыкант движет людьми, как фигурами на шахматной доске, подтасовывает человеческие отношения в зависимости от прихотливости своей фантазии.

— До этого мне не приходилось выходить на сцену в качестве драматического актера, — рассказывает Давид Газаров, — если не считать участия в студенческих «капустниках». Впрочем, особой актерской игры от меня и не требовалось — все должна была выражать музыка.

Так и произошло: ведь джаз, бесспорно, театрален по своей природе, в его создании, сотворении на сцене непременно присутствует игровое начало.

— На концертной эстраде джазовая композиция создается сиюминутно. В театральной сфере это происходит иначе... В течение двух месяцев я присутствовал на каждой репетиции, и музыка возникла непосредственно из живой актерской игры и продолжалась вместе с развитием действия. За 50 репетиций у меня выработался свой вариант импровизации; к моменту премьеры я уже твердо ощущал ее костяк, узловые моменты, но, ра-

зумеется, импровизационный элемент присутствовал; впрочем, это неотъемлемое свойство классического джаза.

В качестве музыкального материала для своих композиций Д. Газаров избирает классические джазовые темы («Это все тебе», «Возьми пять», «Пять четвертей», «Около полночи»); основная, «авторская» музыка также выдержана в традиционном джазовом стиле.

Приглашение молодого импровизатора «озвучивать» драму не случайно. Имя Давида Газарова хорошо известно широкому кругу музыкантов-профессионалов и любителей. Прежде всего это замечательный пианист, о яркой одаренности которого говорили еще в годы его учебы в специальной музыкальной школе им Бюль-Бюля в классе профессора Э. Назировой. Не менее талантлив он и в области джазовой музыки. Свидетельство тому — победы молодого исполнителя на ответственных музыкальных форумах: Давид — лауреат Закавказского конкурса, всесоюзных джазовых фестивалей. В новом амплуа, композитора, Давид стал пробовать себя совсем недавно.

Его первая работа в спектакле может считаться в определенной степени новаторской. На драматической сцене родился синтетический спектакль, в котором музыка звучит в живом исполнении, а не под привычную фонограмму, и является полноправным участником действия.

Э. ГОНЧАРСКАЯ,
студентка Азгосконсерватории им. Уз. Гаджибекова.